

НАША СТРАНА

Год издания—50-й. Буэнос Айрес, суббота 7 ноября 1998

"NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 7 de noviembre de 1998 N° 2517-2518

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ЯЗВА РЕЛЯТИВИЗМА

Сергей Волков, в статье „На одну доску“, в № 2501-2502 „Нашей Страны“, затрагивает, с точки зрения происходящего сейчас в России, вопрос о предполагаемой относительности моральных воззрений.

Как бы там ни обстояло в „РФ“, а на Западе это стало уже с давних пор тяжелой болезнью, разъедающей самые основы общественной жизни.

У американской и европейской левой интеллигенции внедрился снисходительно презрительный тон при упоминании о принципах „иудео-христианской (именно так!) морали“. А говорить о нравственных устоях и традициях, — это у них вообще не принято и воспринималось бы как смешное.

В ходу тоже фразы о „манихействе“, пускаемые в ход каждый раз, когда люди пытаются установить разницу между добром и злом. Нет мол ни добра, ни зла: все относительно и условно.

К сожалению, воззрения сии находят отражение и в практической жизни: если человек оказывает сопротивление грабителям или хулиганам и имеет несчастье кого-либо из них ранить или, упаси Боже, убить, — он оказывается перед судом и рискует подвергнуться весьма строгому наказанию.

Для нынешнего западного правосудия права и интересы преступника как правило важнее и бесспорнее, чем таковые жертвы.

Вот в каком мире мы живем!

НАСЛЕДИЕ КАИНА

Большевизм убил старую Россию; не только политически, но в значительной части и физически.

Правящий, культурный слой был уничтожен или выброшен за границу, — дворянство, офицерство, духовенство, купечество, а потом и интеллигенция в широком смысле слова. От чего культура шагнула далеко назад, к немалому ущербу народа в целом.

Трудно даже сказать, кто же выиграл? Крестьянство попало под раскулачивание, а там, — и просто оказалось ликвидировано как класс. Положение рабочих никак не улучшилось; оно, напротив, улучшалось до революции, и без нее, несомненно, было бы теперь на том же уровне, что и на Западе, или на еще более высоком. Большевицкая партия? Но если вспомнить устроенные ей Сталиным бойни, то и не она. В общем, только о самом Сталине можно сказать, что ему переворот бесспорно пошел на пользу.

Но злодеяния советской власти на этом не ограничились.

Годами, десятилетиями она выступала на мировой арене в виде России, — и ее зверства и подлости приписывались русскому народу.

Не один лишь Запад, а даже национальные меньшинства нашей империи, подвергавшиеся диким разгромам, — целые народы ссылались, и чуть ли не поголовно стирались с лица земли! — видели кровавую харю коммунизма, а воспринимали его как **русский** режим.

В результате этнические проблемы, мирно разрешавшиеся при царском строе, обострились до степени лютой вражды. А уж что и говорить о Прибалтике, о сателлитах, где зверства вторгшихся красных орд и поддерживавших их местных коллаборантов превосходили все, что можно себе вообразить!

Так вот партийцы, чекисты, сексоты и ко создали положение, когда, даже после падения большевизма, нам всем надо за него отвечать. Хотя это совершенно и не справедливо!

Хочется надеяться, что процесс освобождения от его проклятого наследия начнется в России и станет заметен за рубежом.

Пока, увы, этого нет. Даже и внутри советские иуды рвутся ко власти, и не всегда без успеха.

Возрождение, которого мы ждем, как ни грустно, еще не началось. Но верим: оно придет!

ТЕМНАЯ СИЛА

Мы все знаем, какую некрасивую роль играла Московская Патриархия на службе у советской власти. За границей она выполняла функции большевицкой пропаганды во всей ее смрадной гнусности. Хорошо еще, что Зарубежный Синод имел в те годы мужество время от времени ее одергивать.

Внутри страны было еще хуже. Ни для кого не секрет, что иерархия этой Церкви была насквозь пронизана чекистскими агентами. Много, много крови и грязи замарали ее ризы!

Но большевизм рухнул. Нам хотелось верить, что все уступки, — даже и самые непопулярные! — делавшиеся церковными властями по отношению к красному режиму, объяснялись желанием сохранить хотя бы право осуществлять культ, проводить богослужение, соблюдать внешние формы благочестия.

Поэтому вероятно вспыхнувшие один момент разоблачения, — вполне, увы, справедливые, — оказались вскоре придушены в заграничной печати.

Эмиграция надеялась, что подсоветские иерархи раскаются в своих грехах, если не публично, то келейно, — и готова была им простить.

Теперешние события непременно свидетельствуют однако о тесной связи, Московской Патриархии с большевиками, и в частности с их гнусным продолжением, так называемыми краснокоричневыми.

Отказ признать совершенно бесспорную подлинность царских останков диктуется, — все комментаторы на Западе это понимают и констатируют, — нежеланием рассориться с коммунистами. Ибо похороны царственных мучеников должны были нормально вылиться в осуждение их убийцы, большевицкого божка Ленина и всего порожденного им режима.

Смешно, когда патриарх Алексий не признает решений мировой науки! Спросим себя: если бы ему доктор сказал, что у него, положим, диабет, что бы он сделал? Если он человек очень недоверчивый, может быть, настоял бы на консилиуме; но если бы тот же диагноз подтвердился бы, — неужели бы не поверил?

Какие это круги общественного мнения в „РФ“ возражают против принадлежности найденных в Екатеринбурге костей императору Николаю Второму и его близким? Всем известно: национал-большевицкие. Им-то и подыгрывает патриархия.

А если ее возглавитель на всякий случай, перестраховываясь, расшаркивается перед монархией, — сие есть ложь и обман для наивных людей!

Это наши худшие, — ибо лицемерные, — враги повторяют все время, что мол монархию в России нельзя восстановить **сейчас**, а надо подождать пять-десять или сто лет.

Они отлично понимают, что тогда почти наверняка это станет невозможным (а сейчас невозможным отнюдь не является).

Если столько времени сохранится республиканский строй (и, очевидно, Россия станет протекторатом Соединенных Штатов, в размерах, в хорошем случае, бывшего Княжества Московского) — свергнуть его станет немислимым. Если (о чем мечтает в душе патриарх Алексий) вернется большевизм... об этом ужасе как ни говорить, им думать неохота. А если установится фашистская система, вроде гитлеровской (что весьма и весьма вероятно) опять же, против **такого** правительства внутренняя борьба чрезвычайно окажется затруднительной.

Да и не успеют ли враги за это время уничтожить как династию, так и оставшихся ей верными людей? Одним словом, самое главное: отложить!

Не будем слушать советов злой, сатанинской силы, хоть бы она и прикрывалась крестом!

СОВЕТЫ ВРАГОВ

Есть восточный анекдот. У шаха был любимый осел; он попросил мудреца Насреддина научить того говорить человеческим языком. Насреддин взялся это сделать, но потребовал срок в двадцать лет.

Когда друзья его с беспокойством спрашивали, как он надеется выполнить условия, Насреддин отвечал: „За двадцать лет или осел умрет, или шах умрет, или я умру“.

Когда нам говорят (вот в частности московский патриарх), что мол монархия — отчего же нет; но не сейчас! когда-нибудь в будущем (надо полагать, через 50-100 лет?), подобные советы надо принимать, полагаем, с большой осторожностью.

Противники монархии думают, весьма возможно, что за столько времени, например, династия может быть вымрет. Тем более, что ведь тому можно и поспособствовать. Вспомним, что талантливый писатель Владимир Волков высказывал сомнения насчет естественности смерти Великого Князя Владимира Кирилловича, происшедшей как раз когда было нужно врагам монархии. Или, допустим, династия чем-либо себя скомпрометирует (это тоже мыслимо, в конце концов, и подстроить).

А даже если это и не произойдет — полвека, тем более век, дело столь отдаленное, что о нем можно не слишком беспокоиться.

Если большевикам удастся вновь дорваться до власти, — они уж примут нужные меры!

А все иностранные специалисты дружно отмечают сближение Московской Патриархии со станом Зюгановых и Прохановых.

Конечно, — и это совсем другое дело, — можно рассуждать, что если восстановление монархии в России не удастся сегодня, надо постараться подготовить его завтра.

Но все проявления монархических чувств населения в России встречают ведь яростный (и, увы, обычно успешный!) отпор именно со стороны краснокоричневых.

Так оно, к несчастью, произошло и с погребением царственных останков в Петербурге, которое, несмотря на мужественное поведение Ельцина, далеко не получило должного — и ожидавшегося всем миром, — размаха.

Что же: удвоим усилия! Не сегодня, так завтра... Но всегда будем помнить принцип: *hic et nunc!*

И не будем отклоняться от правила, что никогда не надо слушать советы врага.

Елизавета Веденева

Трибуна читателя

ОТВЕТ НА ВЫСТРЕЛЫ

Хочу коснуться воспоминаний полковника А. С. Гершельмана „Покушение на Милюкова“ („НС“ № 2499-2500, от 4 июля 1998).

Возможно не всем понятны мотивы покушения П. Н. Шабельского-Борка на Милюкова, как они были ясны полковнику Гершельману. Вот этим читателям и хочется сказать: если вам попадется в руки что-либо из написанного Шабельским-Борком, и там будет его фотография, — взгляните в лицо. Если фотографии даже и не будет, то почти все о нем вам скажет написанное им.

Если же вам попадутся на глаза труды профессора Милюкова, обратите внимание на заглавие: „Мои воспоминания“. А вспомнить профессору было что: и поездку к младотуркам по мasonicкой линии, и восторги от „бескровной русской революции“, и заявления об эволюции советской власти.

Может там будет что-либо о его стойкости, когда Столыпин безуспешно пытался убедить лидера самой крупной оппозиционной партии во вреде его деятельности, и премьер-министру так и не удалось склонить Милюкова к сотрудничеству на благо России. Но одного, уж точно, там не будет: признания своей растерянности — о стыде или порядочности профессор вряд ли имел понятие — когда у него потребовали доказательств слов, брошенных с трибуны Думы: „Что это?! Глупость или измена?“ — слов подхваченных левацкой прессой, жадно ждавшей чего-либо подобного и моментально отравившей всю Россию этой гадостью.

И слова эти были брошены в дни Великой Войны, они поставили на дыбы всех и вся, только Государь молчал, да Государыня, поскольку это был подлый „выстрел“ в них: первым словом в него, вторым в нее.

Трудно не согласиться с И. Л. Солоневичем, что Милюкова нужно было повесить, но бездействовали все: и те, кто должны были что-то предпринять, и тот, который не мог унизиться до ответа подлецу. А потому профессору все сошло тогда с рук, да и после он выжил, потому что „знал, что надо падать на пол, когда стреляют“.

Когда стрелял Шабельский-Борк, он отвечал на милюковские „выстрелы“, главным образом на второй, ибо Царица была более беззащитна, и ее избрали своей мишенью все милюковы страны.

Ничто не ново в этом мире: Добро, Чистота никогда не умели защищаться, а нечисть всегда знала, когда нужно пальнуть, а когда и лечь на пол.

Д. Карамышев Германия)

СТАВКА НА ВИЛЬЯМА

Насчет монархии в Англии (об этом в „НС“ была заметка), скажу следующее:

„Будь я британцем, я бы все надежды возлагал на Вильяма (правильное династическое имя которого, если он водарится, было бы, конечно, Вильгельм).“

Он вроде бы молодой человек неглупый и с характером. Отец-то его, увы, явно никуда не годится. Королеве следовало бы как-то передать корону через голову внуку.

Геннадий Криваго (Италия)

МЫСЛИ О ЛИТЕРАТУРЕ

НЕДОСМОТР

У Б. Зайцева, — писателя среднего качества, чья слава несколько чрезмерно раздута, — вряд ли не лучшая вещь, — повесть „Анна“.

Но в ней автор допускает странный промах (который, сколько знаю, никем и никогда не был подмечен).

Выведена на сцену супружеская пара, латыш и латышка. И вот они почему-то между собой все время разговаривают забавным ломаным русским языком.

Они бы на деле, конечно, говорили на родном языке, хорошей народной латышской речью.

Если бы писатель сделал, например, мужа эстонцем, а жену латышкой, тогда бы ситуация могла, пожалуй, выглядеть естественной. А так получается явная натяжка!

О ЮНКЕРЕ ШМИДТЕ И ОБ ОПЕРНОМ КОСТЮМЕ

В недурной биографии А. К. Толстого, пера Д. Жукова, выпущенной в Москве в 1892 году, автор разбирает стихотворение из цикла „Козьмы Прутков“:

*Вянет лист, уходит лето,
Иней серебрится
Юнкер Шмидт из пистолета
Хочет застрелиться...*

и говорит о нем: „Знаменитое стихотворение о юнкере Шмидте считали пародией. Но на кого?“

Право, нетрудно угадать: на Гейне. Не только по привычному у того ритму, но и по свойственному немецкому поэту умению сочетать смешное и грустное.

Можно бы даже указать на какие именно стихи Гейне Толстой в данном случае откликнулся. Вот на какие:

*Ein Fräulein stand am Meere
Und seufzte lang und lang.
Es rührte sie so sehre
Der Sonnenuntergang.*

Гейневская барышня удручена заходом солнца, толстовский (прутковский) юнкер Шмидт — уходом лета.

В обоих случаях их наивная печаль относится к заурядным явлениям природы, и потому хотя и понятна но несколько чрезмерна.

Из той же книги выпишем следующее пассаж: „Суждение Чехова, сказавшего Бунину: „Послушайте, а стихи Алексея Толстого вы любите? Вот, по моему, актер! Как надел в молодости оперный костюм, так на всю жизнь и остался“. Чехов подметил только блеск и красоту антуража толстовских произведений, благородство героев, „непринужденность выражений“ и... молодечество; как говаривал поэт о некоторых своих вещах, но совершенно упустил из виду то, что по духу ему было бы ближе, припомни он в ту минуту „прутковщину“ и сатиры поэта. И уж больно разительно отличался чеховский творческий метод от толстовского в приземленности своей. Чехов брал героев из самой что ни на есть обыденной среды и поглядывал на Толстого с позиции прирожденного демо-

крата. Могло сказаться и распротраненное к тому времени пренебрежительное мнение о человеке, не иначе, как с насмешкой произносившем слово „прогресс“.

Согласимся, что рассуждения Чехова не делают отнюдь чести ни его проницательности, ни его вкусу!

СОВПАДЕНИЕ?

Любопытно сходство ситуации в рассказе Тургенева „Песнь торжествующей любви“ и в романе Стивенсона „Мастер Баллантра“.

Там и там, у главного отрицательного персонажа есть преданный слуга азиат; у Тургенева малаец, у Стивенсона — индус.

Когда хозяин погибает, слуга хочет его оживить. Тургеневскому малайцу это, силой чар, сполна и удается; индус Стивенсона терпит фиаско, хотя на миг и кажется, что его предприятие удалось.

Если бы роман Стивенсона был опубликован раньше, чем рассказ Тургенева, мы бы так и подумали, что русский писатель вдохновился произведением шотландского.

Но на деле было наоборот: Тургенев написал свой рассказ прежде чем Стивенсон свой роман. А предположить обратное заимствование трудно; вернее сказать, невозможно.

Может быть, у обоих существовал какой-то иной прототип, нам неизвестный?

Интересно бы его обнаружить. Но пока — остается гадать...

СРОДСТВО ДУШ

Мне довелось быть знакомым и не раз встречаться с Великим Князем Владимиром Кирилловичем.

От него у меня осталось светлое и отрадное впечатление. Это был человек вполне на высоте своего положения: с ясным разумом, твердой волей, который сознавал свой долг и умел его выполнять.

Впрочем, такое же впечатление осталось, помню у тех из нашей новой тогда эмиграции, второй волны по нынешней терминологии, встречу которых с ним я организовал когда-то в зале русской гимназии в Отейле.

„Нам хотелось бы иметь таких друзей, как Великий Князь!“ — такие или примерно такие слова слышал я потом от многих из них.

В одной из бесед, со Владимиром Кирилловичем я убедился не без удовольствия, что у нас есть кое-какие общие вкусы в литературе. Так у нас обоих к числу самых любимых русских поэтов принадлежал А. К. Толстой.

Великий Князь не только знал превосходно его творчество, но и имеющуюся о нем литературу, например французскую работу о нем Лирондела.

Одну книгу ему неизвестную я смог однако ему назвать: „Иллюзии поэтического творчества“ Н. С. Соколова.

Книга курьезная, так как содержит резкие и по большей части несправедливые нападки.

Тем более странные, что автор сам был талантливым поэтом, — не знаю, почему он остался так мало известен?

Даже не знаю его полного имени, хотя встречал о нем упоминания у Брюсова.

Книжка его лирических стихов не велика по объему, но все они весьма высокого качества, большинство без особого названия, а из имеющих название помню такие как „Граф Невер“ и „Мелхола“.

Предпочтение Владимира Кирилловича к А. К. Толстому объясняется может быть характером этого поэта, с его безупречным благородством и высокой широтой взглядов.

Когда такие свойства, — как у двух этих людей, — соединяются с хорошим воспитанием и личным обаянием, их очарованию трудно противиться.

СПРАВЕДЛИВЫЕ ОПАСЕНИЯ

Раскроем книгу К. Чуковского „Живой как жизнь“ (Москва, 1966):

„Я говорю о засорении речи якобы непристойными грубостями, которые внушают такой суеверный, я сказал бы мистический страх многим ревнителям чистоты языка.“

Страх этот совершенно напрасен, ибо наша литература — одна из самых целомудренных в мире. Глубокая серьезность задач, которые ставит она перед собою исключает всякие легковесные, фривольные темы. Такова она с давних времен. Когда в 70-х годах некоторые второстепенные авторы (Боборыкин, Авенариус и др.) попытались поставить эротику в центре своих повестей и романов, передовая журналистика во главе с Салтыковым-Щедриным так сурово осудила их измену высоким русским литературным традициям, что они навсегда отреклись от подобных сюжетов.“

Спрашиваешь себя, что бы сказал Корней Иванович, если бы почитал сегодняшние произведения не очень милых дам как Нарбикова, Петрушевская или Медведева? Женская порнография как-то специально омерзительна. Хотя мужчины нашего времени тоже не отстают, как господа Эдичка Лимон и Саша Соколов.

Увы, страх современников Чуковского был не напрасен, если и преждевременен...

Вообще же авторы как Чуковский, Паустовский, Каверин, — наиболее порядочные представители советской литературы доперестроечных времен, представляют собою психологическую загадку. Что они на самом деле думали, во что верили, чего желали? Скорее всего, сперва они наивно ждали от революции осуществления идеалов либеральной интеллигенции царских времен, которым реформы казались слишком медленными, а свобода (чрезвычайно широкая!) недостаточной.

Когда же они увидели подлинный, сатанинский лик большевизма, — было уже поздно, и порвать с советчиной они не могли, или не решались.

Владимир Рудинский

ПЕТР ПАЛАМАРЧУК

ЛИТЕРАТУРА И ГОСУДАРСТВО В ПРЕДПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Велимир Хлебников говорил: „Люблю участок (полицейский — П. П.) — это есть место встречи меня и государства“.

В наши предпоследние времена власти этого показалось недостаточно. Хороший пример дают воспоминания долготелого руководителя советской тайной разведки Павла Судоплатова, умершего девятидесяти лет от роду — организатора политических убийств, в том числе Льва Троцкого, военных диверсий, атомного шпионажа и прочего. Мелитопольский мальчишка сделался в Гражданскую шифровальщиком за знание азбуки, а оттуда попал и в особый отдел. В 1927 году он познакомился в Харькове среди коллег юную красавицу Эмму Каганову, которая стала подругой его жизни и впоследствии подполковником. Вскоре их перевели в Москву, где Павла нацелили на границу, а супругу, имевшая за собою солидное образование в виде нескольких классов гомельской гимназии и поэтому вполне свободно чувствующая себя в обществе писателей и поэтов, стала с 1934 года работать „с сетью осведомителей в только что созданном Союзе Писателей и в среде творческой интеллигенции“ (С. 16). Так что ее портрет может по праву быть помещен рядом с отцом-основателем Горьким в качестве матери-прародительницы.

В 1956-1977 годы эту должность занимал их коллега генерал Ильин, официально именовавшийся „оргсекретарем“ и многим сочинителям во всяких родах доныне в разной степени знакомый. При его содействии в Союз поступило немало их отставных соратников, в том числе и сам Судоплатов. И, когда в 1970-м возникла надобность ему встретиться с Рамоном Меркадером, раскrojившим в свое время Троцкому череп (звание героя СССР за что догнало его лишь при Хрущеве), са-

Незадолго до своей неожиданной кончины Петр Георгиевич Паламарчук прислал „Нашей Стране“ эту статью, оказавшуюся — увы — последней этого талантливого писателя-монархиста. (Ред.)

мым удобным им, естественно, покатился ресторан Центрального Дома Литераторов. Правда, Судоплатов уговаривал киллера не надевать награды, чтобы не привлечь внимание. Но гордый испанец его не послушал, нацепил-таки звезду, проявляя некоторую нескромность... (С. 253).

Так что в очередной раз оказывается неправ Станислав Говорухин со своим утверждением: „Место встречи изменить нельзя“. В отношении литературы и государства — очень даже можно; и незачем рисковать получить по шее в участке, как в хлебниковские времена — куда приятнее писательское заведение.

Но, как теперь выражаются, это всё чубайс — наплевать и растереть. Более свежий пример: не так давно приспичило правительству узнать, что же такое фашизм, в связи с чем Академия Наук получила срочное задание. И вот, на посрамление поколению бившихся над загадкой ученых, оно было довольно быстро подано на гора. Правда, первое обвинение по нему схлопотала писательница и одновременно исконно русская (как выяснилось на суде) красавица Новодворская. Но начальству понравилось, и оно вслед за тем выдало наказ изобрести уже целую национальную идею. Тут уж пишущая братия взялась за дело со всех сторон. Один из-за океана утверждает, что никакой такой идеи вообще нет и нужно только хорошо работать. Другой, объездив свет и памятуя завет Соловьева, что идея народа — это не то, что он полагает о себе во времени, а что думает о нем Господь в вечности, — запросто беседует с Богом и потом перепишет нам на язык родных осин. Существует, однако, опасение, что в итоге всей этой деятельности в качестве воплощения искомого нам может быть предъявлено то же самое названное выше лицо русской национальности...

Но и это все-таки, пожалуй, тоже еще чубайс.

Тем не менее возникает существенная путаница: в тесной паре литературы и государства кто те-

перь является корневым деревом, а кто обвинившим его плющом?

Вот тот же Судоплатов повествует о классике соцреализма профессоре Константине Гамсахурдиа, что он был старейшим осведомителем НКВД и не делался главным только из-за того, что его основным занятием было „доносить на людей, а не оказывать на них влияние“ (С. 178). Эпопея его сына Звиада, уже не прозаика, а поэта и кающегося диссидента, а потом первого президента независимой Грузии прошла на наших глазах. Раскрыв сперва яростную русофобию, а потом войны с осетинами и абхазами, он наконец был выгнан своими и покончил, как говорят, самоубийством. Его не приняла родная земля даже мертвого, и вот тот, кто видел кадры вскрытия могилы для переноса в дружественную Чечню, навряд ли забудет жуткие когти трупа, выросшие уже в гробу.

Упокоивший его кости Дудаев лично не был писателем, зато поэтессой считает себя его жена. Она даже в последний разговор супруга с радио „Свобода“, стоивший мужу жизни, попыталась было вставить свои вирши. Так, по крайней мере, гласят ее воспоминания — сама радиостанция заявила, что никаких переговоров в последние дни с покойником не вел. Но не это ведь главное: тут как тут свежеспорожнившееся место занял уже подлинный выпускник московских Литературных Курсов.

Словом, как кто-то ловко переврал „Анну Каренину“, все обломалось в доме Смешалских. Хлынул целый потоп писаний президентов бывших, настоящих и грядущих; сладости сочинительства отведал, кажется, каждый член сметливого ГКЧП, не говоря уже о сошках поменьше. И в наши дни, глядя на это наводнение государственной литературы, вновь невольно возникают перед глазами два образа: Меркадер со звездой в Доме писателей и кадавр, тянущий свои когти из домовины в мир живых. Это уже не просто чубайс, а „чубайс на оба ваши дома!“

Я намеренно не касаюсь девятивекового прошлого взаимоотно-

шений русской литературы и государственности, начиная от единства в симфонии, явленного первым же произведением нашей словесности — „Словом о законе и благодати“, и заканчивая отвратительной какофонией общего порочьяго визга дольства бунтом 1917 года. Все это художественно известно по книгам. Но пишущим ныне свидетельствовать — да и отвечать — перед историей придется не о чужом, а о собственном времени, и тут уж за исторические романы или страшилки с развлекалками не упрячешься. Естественно, возникает вопрос — где же путь?

Семьдесят лет назад Иван Бунин заканчивал свою известную речь „Миссия русской эмиграции“ заветом предков: потерпим, православные, покуда Бог переманит орду. Более полувека спустя мой добрый знакомый, писатель старшего поколения, на которого лично приказал спустить всех собак поэт и по совместительству генсек Андропов за проявленный им излишний „руссизм“, невесело отозвался, что если мы это не переживем, то хотя бы пересидим.

На его счастье Господь орду сменил, но веселее навряд ли сделалось. Вот торжественно отметили 300-летие Российского Флота — хотя праздновать по сути было-то нечего, такого ахового положения в нем не было, наверное, со времен поражения в Крымской войне. Но Мосгорархив выпустил к дате любопытнейшее собрание документов, где находится среди прочего речь московского купца В. А. Кокорева 140-летней давности на чествовании моряков-севастопольцев, в которой можно увидеть насущный совет на будущее. Он неожиданно провозгласил тост за русское горе, не повергающее нас в тоску, а наводящее спасительную кручину, благодаря которой и Бога, и Царя, и себя не раз в истории мы вспоминали и находили выход из бед. Хочется вслед за ним повторить и теперь здравицу „в честь славного и могучего Русского Горя!“ — даст Бог оно снова выведет государство с литературой на путь истинный.

ПЕТР ПАЛАМАРЧУК

ОБРАЩЕНИЕ К ВETERANAM БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ И РОА И ИХ ПОТОМКАМ

В последнее время в „Нашей Стране“ появилось немало писем читателей из России с просьбой к ветеранам РОА прислать литературу, документы, знаки различия, форму РОА и других антибольшевических подразделений, что очень приятно, так как говорит о том, что интерес к событиям Освободительного Движения постоянно возрастает, в частности все больше членов военно-исторических объединений реконструируют форму РОА, выходят в ней на различные мероприятия. Руководство „Музея Истории Белого Движения“, „Музея РОА“, „Архива РОА и Белого Движения“, „Общества Истории Гражданской Войны“ и представительство РОА в Москве дает следующие разъяснения по этому поводу.

1. Знаки различия, награды и форма являются очень редкими экспонатами и недопустимо ношение их для реконструкции. Место этим экспонатам — в Музее Белого Движения или Музее РОА. Для ношения, особенно под дождем или снегом, необходимо использовать только реконструированную форму. В США и Европе имеются специализиро-

ванные магазины по продаже данной реконструированной формы и знаков различия. На территории России также имеются пошивочные мастерские, где форму можно заказать (желающим можем предоставить адрес). У нас имеется практический опыт по реконструкции и мы готовы им поделиться со всеми интересующимися...

2. Для всех, изучающих Белое Движение и РОА — историю, форму, состав, нами издан ряд книг и журналов, где многое подробно описывается, о которых „Наша Страна“ уже неоднократно писала. Скоро выходят новые книги по РОА и целая серия „Солдаты“. Кроме данных книг мы готовы профессионально дать любые консультации по истории и военной форме всем желающим.

3. Книги, изданные за рубежом, необходимо посылать всем, кто просит помочь с литературой, если книги изданы после 1950-х годов, так как более ранним изданиям место в архиве для последующего репринтного размножения.

4. Документы, рукописи, фотографии также являются редкими материалами, поэтому всем желающим лучше посылать лишь ксерокопии. Оригиналам же место в

Архиве РОА или в Музее Белого Движения, но никак не в любых государственных архивах, так как отношение к чинам РОА в обществе до сих пор как к „предателям“, да и из-за бюрократических преград получить материалы из государственных архивов затруднительно. Все материалы из Архива РОА и Музея Белого Движения постоянно публикуются в издаваемых нами книгах, журналах и газетах — все желающие могут иметь к ним доступ.

5. Реставрацию, изучение, атрибуцию и составление исторических справок военной формы, знаков различия, фотографий и документов должны делать только специалисты-профессионалы, имеющие достаточный опыт в этой области, а не начинающие историки-любители. В наиболее сложных случаях мы устраиваем собрания, где коллективно делается заключение об этих сложных вопросах.

6. Мы еще раз просим всех ветеранов Белого Движения и РОА и их потомков ничего не выбрасывать, любые документы как военного времени, так и послевоенного хранят крупницы истории Белой Эмиграции и Освободительного Движения и их нельзя

уничтожать. Не стесняйтесь отдавать нам военную форму в любом состоянии, даже грязную и поеденную молью — все это будет профессионально отреставрировано. Не стирайте и не отдавайте в химчистку — это только может испортить предметы — все будет простирано в специальных нелиняющих растворах при определенной температуре. После данной профессиональной реставрации на наших выставках эти предметы выглядят как новые.

Более подробную информацию те, кто изучает историю Белого Движения и РОА, могут получить, связавшись с нами по следующим адресам:

Музей Истории Белого Движения, Архив Белого и Освободительного Движения: 101000, Москва, Главпочтамт, до востребования, Блинову, Михаилу Юрьевичу, тел. (095) 944-1497.

Музей и Архив РОА: 115522, Москва Каширское шоссе, д. 32, к.1, кв. 31. Огорокову, Александру Васильевичу.

Общество Истории Гражданской войны: 123298, Москва, ул. Народного Ополчения, д. 54, кв. 95. Дерябину, Александру Ильичу. Тел. (095) 195-9710.

СИМВОЛ СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИИ

Гражданам „РФ“ продолжают выдавать заграничные паспорта старого образца. На развороте первой страницы название советского государства повторяется четыре раза: как аббревиатура СССР — по-русски и по-английски по обе стороны ленинского герба с серпом и молотом на фоне земного шара — и полностью, также по-русски и по-английски.

СССР, как известно, не существует с 1991-го года. Все бывшие его республики уже давно ввели национальные паспорта, иные из них — с совершенно несуразной символикой, но это уже другая тема. Анахронизм советского паспорта в „РФ“ чиновники с безупречной „логикой“ объясняют тем, что в свое время было напечатано большое количество этих документов и пока запасы их не иссякнут, гражданам будут выдавать паспорта старого образца.

В действительности все не так просто. Русские державные символы, которыми уже несколько лет пользуется государственный аппарат „РФ“, официально так и не были приняты Думой. Так, в заграничном паспорте на печати управления внутренних дел, легализующей фотографию владельца, — двуглавый орел, а герб и название страны — советские. Такое извращенное соседство императорского герба с гербом ленинским наглядно иллюстрирует политическую ситуацию в „РФ“: под флагом исторической России заседает красный парламент; в Петропавловском соборе хоронят предполагаемые останки Императора Николая Второго, а на Красной Площади смердит языческое капище; Ельцин вещает о национальном примирении, а десятки улиц в столичных городах, не говоря уже о провинции, по-прежнему называются именами „классиков марксизма“ и деятелей компартии; никто из коммунистических вождей не предстал перед судом; школьные учебники, как и раньше, только теперь с сильным американским акцентом, учат большевизму лжи. В этом смысле советский паспорт — символ сегодняшней России. Удивительно только, что иностранные государства признают его — паспорт страны, которой нет.

А. Никонов

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ПУБЛИКАЦИИ

Очень признателен вам за все присланные книги и другие публикации, в частности П. Н. Краснова и И. А. Родионова, книгу которого „Царство сатаны“ благополучно получил. К сожалению, шансов на переиздание в современной России его произведений практически нет.

В конце года вновь, видимо, выйдет казачий номер журнала „Дон“ и я заверил редактора, что все расходы по подбору материалов и их подготовке к печати, художественное оформление номера возьму, с помощью ряда казаков зарубежья, на себя. Вновь надеюсь опубликовать рассказы и очерки П. Н. Краснова, продолжение романа П. С. Полякова „Смерть Тихого Дона“, а также буду предлагать материалы к 80-летию трагической смерти атамана А. М. Каледина. Настроен оптимистично!

К. Н. Хохульников
(Ростов на Дону)

„ПЕРВОПРОХОДНИК“

Пишет вам из Самары священник Русской Православной Церкви Заграницей.

В столь тяжелые времена для Церкви Христовой нам, православным христианам, очень необходима братская любовь, поддержка друг друга, единение русского народа. Мне очень хотелось бы поддерживать с вами отношения, делиться информацией, обмениваться мнениями.

Я, бывший священник Московской Патриархии, в августе 1998 года, на праздник Успения Пресвятой Богородицы владыкою Евтихием, епископом Ишимским и Сибирским, был принят под омофор РПЦЗ. Сделал я оное сознательно, по идеологическим убеждениям, после пятилетнего служения МП. С того момента я начал организовывать общину РПЦЗ в своем городе — Самаре, но со временем меня здесь сильно притеснили, так что в Самаре деятельность пришлось свернуть. Собрал общину в сельской местности, в пос. Зольное (хотя этот поселок считается городской чертой). Здесь, вдоль берега реки Волги, на 70 верст, почти соединяясь друг с другом, располагалась целая цепочка из восьми поселков: население около 70 тысяч человек. Православного храма нет вообще, но зато здесь уже активно развернули свою деятельность католики, лютеране и баптисты. Может Господь, через такие обстоятельства, по Своему святому Промыслу, направил мои стопы туда, где нужнее.

Собрал общину человек в двадцать, провел первое организационное собрание, не без искушений. Приставка „Заграницей“ многих смущала, смущало и прославление РПЦЗ святых Царственных Мучеников, в честь которых я предложил освятить престол. Но, слава Богу, все обошлось, хотя, наверняка, будут еще искушения. Служить будем пока у прихожанки, она предоставляет половину своего дома. Тесновато, но сла-

ва Богу и за это, на первое время хватит. Не хватает также утвари и богослужебных книг.

А вообще, место здесь красивое: берег великой русской реки Волги, песчаные острова, настоящие скалистые горы — Жигулевские. Место оное чем-то напоминает Афон. Здесь расположен природный Жигулевский заповедник.

Надеемся на Господа, Который по Своей неизреченной милости и святому Промыслу все устроит.

Дорогие о Господе мои собратья!

Я являюсь „первопроходцем“ РПЦЗ в своем регионе, я совершенно один, по близости нет ни одного прихода РПЦЗ, мне очень сложно, и сложно в том плане, что в первую очередь не хватает общения, поддержки. Поэтому очень прошу вас, Христа ради, напишите мне. Мой адрес: Россия 443008, г. Самара, ул. Красных Коммунаров, д. 30, кв. 59. Тюрину, В. В. Также мне очень хотелось бы, чтобы подписчики прислали свои прочитанные номера „Нашей Страны“. Для меня, да и для моей общины, для всего русского народа очень важны монархические идеи.

Пишите!

иерей Вячеслав Тюрин

НОВЫЙ ТРУД

Огромное спасибо вам за те пу-

бликации о Российской Катакомбной Церкви, которые появились на страницах вашей замечательной газеты в последнее время. Высылаем вам только что изданный труд, актуальность которого очевидна для каждого православного, особенно после майского Собора РПЦЗ этого года. Настоящая работа „Учение о Церкви Святых Новомучеников и Исповедников Российских“, основанная на 136-ти источниках, должна быть не только у каждого священнослужителя, но и у церковных мирян, радующих о чистоте православного вероучения. Стоимость брошюры — 3 американских доллара (без пересылки), а средства от ее распространения всецело пойдут в „Фонд помощи общинам и приходам Катакомбной Церкви“, о котором ваша газета писала в этом году в № 2473-2474. Адрес Фонда остается прежним: Россия 196084, г. Санкт Петербург, а/я 402. Н. А. Юриной.

Заказы принимаются и по Интернету (электронной почтой): VLAD@METROCOM.RU.

Деньги из-за рубежа можно передавать с оказией по адресу: Россия 191040, г. Санкт Петербург, ул. Коломенская, д. 13, кв. 3. Габузову, Николаю Арменовичу. Тел. (812) 312-91-40.

При заказе на сто и более экземпляров скидка в 20 % и выше.

Н. А. Юрина (СПб)

„НС“ НА ТЕЛЕКАНАЛЕ

Вам пишет председатель Алтайского акционерного общества TV-АЛБИ. Получили от вас два письма. Удовлетворены вашим

позитивным отношением к предложению о сотрудничестве.

Сообщаем, что ввели на своем телеканале новую рубрику „Нам пишут из Аргентины“, источником которой служит газета „Наша Страна“. На наш взгляд, авторской группе этой телепередачи удастся сохранять социально-политический тон вашего издания.

По вашей газете мы намерены выпускать передачи рубрики „Нам пишут из Аргентины“ один раз в две недели, продолжительностью до 10 минут. Не исключаем использование отдельных видеозаписей из Аргентины.

Петр Иглин (Бийск)

ШАГНЕТ ДАЛЕКО

Получил пакет с „НС“, за что огромное спасибо! Особенно заинтересовало воззвание С. Г. Чуева „Первый батальон РОА“. Давно надо извлекать из праха забвения имена и деяния героев последней антибольшевицкой войны. Этот человек занимается хорошим, благородным делом. Решил со своей стороны оказывать посильную помощь в розыске материалов и т. п.

Кое-что новое для себя открыл в статьях о (теперь уже — бывшем) премьере Кириенко в „НС“. И неприятно подтвердились мои наблюдения относительно покраснения ельцинского режима (на

Украине это чувствуется уже четыре года). По поводу съезда монархистов в Киеве чрезвычайно рад, с В. В. Пилькевичем имел уже встречу — очень толковый и знающий человек с энергичным молодым окружением. Под его руководством организация шагнет далеко. Всемерно буду поддерживать В. В. Пилькевича.

А. Пастухов (Киев)

КРАСНОВ В СЕМИРЕЧЬЕ

Высылаю вам несколько страничек из верненского журнала „Простор“. Там вы увидите некоторые материалы, связанные с П. Н. Красновым. Это статья Ст. де Сент-Ипполита, статья моего покойного отца и моя о пребывании Краснова в Семиречье, и самое главное — воспоминания самого П. Н. К. „На рубеже Китая“, которые удалось пристроить в „Просторе“. К сожалению, это только четыре главы из его книги, так как полностью достать эти мемуары мне не удалось. Все что нашел — здесь. Может быть у читателей „Нашей Страны“ имеется эта книга, или какая-нибудь еще книга Краснова, связанная с Семиречьем? „Простор“ хочет публиковать „семиреченские“ работы Краснова и я сейчас занимаюсь их поисками. Мой адрес: Россия 175040 Новгородская обл. г. Сольцы, ул. Юбилейная 22, кв. 11. Ивлеву, М. Н.

Для моего отца, это была одна из последних работ, хотя планы у него были большие. Кое-что я, конечно, доделаю.

Максим Ивлев (Сольцы)

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

НЕ ПОВЕЗЛО!

Наша новая или как ее называли по счету (верно ли?) вторая эмиграция, попав во Францию оказалась в аду, какого не пришлось изведать ни первой волне до нас, ни последующим позже.

Еще бы! Для французов и американцев, обожавших „доброе дядю Джо“ (не для всех, быть может; но таково было их основное настроение) наше появление было непонятным и неприятным.

Хуже еще обстояло со старой эмиграцией, которая была в тот момент сильно заражена советским патриотизмом. Этот последний имел разные корни: для левых сталинский режим представлялся блестящим завершением „социалистического опыта“, для правых — преемником и продолжением Российской Империи.

Положим, ни последовательные демократы, ценившие понятие свободы, ни тем более сознательные монархисты, считавшие коммунистов преступниками и узурпаторами, на эту удочку не шли; а они, в конечном счете, представляли собою большинство русского Зарубежья.

Но на поверхности в тот момент царили другие... Перебежчики из белого стана в красный, совершившие как тогда выражались, „хождение из Голгофы в Каноссу“ нас пламенно ненавидели и, если только могли, спешили выдавать в руки палачей, орудовавших в те дни во Франции в форме советской репатриационной миссии. Отме-

тим, что среди совпатриотов, позже превратившихся в новоявленных советских граждан, фигурировали столь авторитетные лица как философ Бердяев и митрополит Евлогий...

Вот имена, которые бы следовало предать вечному и неизгладимому позору! А их нередко и теперь с благоговейным почтением поминуют.

Сближение двух волн эмиграции шло медленно, с большими трудностями и приняло, собственно говоря, прочный характер только после появления того, что именуется „третьей волной“. Принесенные ею (не всеми, уточним, но известной частью) элементы большевистского мышления побудили сблизиться прежних беженцев, объединяемых неколебимым антикоммунизмом.

Грустно отметить, что отношение к нам в России эволюционировало в иную сторону. Даже при перестройке, — и затем, что уж вовсе скверно, после конечного краха большевизма в СССР, — ненависть и презрение к нам остаются доминирующим настроением; по крайней мере в прессе, под пером писателей и в политической жизни.

Прощение, каковое „коммунисты с человеческого лицом“ и их относительно более либеральные наследники, готовы оказали даровать эмиграции, распространилось в первую голову и даже исключительно на старую, или как ее иногда именуют врангелевскую эмиграцию.

Логика тут в том, что она де

почти целиком вымерла, а какая и осталась одряхла, и потому ни компартии, ни порожденным ею национал-большевику не опасна. Даже дети ее представлялись (хотя — напрасно!) не опасными, ибо рисовались сугубо денационализированными.

Иное дело наша волна, знавшая хорошо на практике суть большевизма, и — факт, который странным образом забывается, а порою и умышленно затушевывается, — была в массе на 20 и больше лет младше.

Мы-то уж были для коммунистов любой окраски и любого призыва абсолютно неприемлемы: „изменники родины!“ Мы в их словесность и в их мировоззрение абсолютно не влезали.

Именно отсюда вытекает настойчивое повторение легенды, созданной о нас неблагоприятной к нам частью старой эмиграции: что мы де являлись простонародной и некультурной толпой подсоветских, попавших за границу более или менее случайно.

То и другое есть безусловно ложь. Наша эмиграция была не простонародной, а всенародной. Если в первой волне простые солдаты, крестьяне и рабочие были сравнительно редким явлением, в нашей их было столько же или больше как интеллигенции; а интеллигенция была представлена всех уровней, включая и первоклассной, вплоть до крупных ученых.

Какие бы мифы ни выдумывать, а вскоре после Второй Мировой журналисты и писатели стали выдвигаться в зарубеж-

ной печати всех направлений (в том числе, вспомним действовавших в „Нашей Стране“ Ширяева, Норд, Тамарцева-Башилова, Бойкова и многих, многих других еще). Что с некоторой задержкой, — так ведь обстановка тех лет была такая, что выделяться из массы отнюдь не рекомендовалось!

Это, опять-таки, одна из сказок современности. Советские туристы и эмигранты последние лет охотно рисуют образы запуганных представителей второй волны, якобы страшась чуть ли не своей тени.

Напомним, что страшиться-то очень даже было чего! Выдачи — об их ужасах теперь существует немало книг, написанных чаще всего иностранцами, — шли до совсем недавних пор; даже и после перестройки.

Но страх, сколь он ни являлся мотивированным, не помешал ведь журналистам (в том числе поименованным выше) говорить правду; не помешал формированию многочисленных (даже слишком многочисленных) власовских организаций, не помешал активному участию новых эмигрантов во всех существовавших антибольшевистских организациях прежнего периода, включая, например, и НТС.

Но стоит ли говорить правду, которая влиятельным силам наших дней нежелательна? Считаю долгом все же ее сказать, — для тех, кто способен слушать!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Антон Васильев (Москва)

КОНКИСТА РОССИЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Такое впечатление, что Аргентина, Венесуэла и Мексика объединились в сверхмощный военный блок почище атлантического, объявили войну матушке России и нанесли ей сокрушительное поражение... Победенные обложены репарациями и контрибуцией в виде обязанности чуть ли не целый Божий день смотреть по всем телеканалам бесконечные мыльные оперы, производимые конвейерным способом такими телестудиями стран-победительниц, как „Телевиса Мехико“, „Веневишсон“ или аргентинская „Крустель продуксьон“. В общей сложности, на отечественном „голубом экране“ крутится от одиннадцати до пятнадцати телесериалов только латиноамериканского происхождения, не считая „Санта-Барбары“ (США), которую, словно калифорнийский циклон, обрушивают на русского зрителя уже лет пять и собираются продолжать столько же...

Ну да Бог с ними. В конце концов наш зритель устал от бесконечных репортажей об убийствах русских солдат в Азии, на Северном Кавказе, о бунтах шахтеров и разборках мафиози. Это нужно знать, в этом нужно разбираться, это надо ненавидеть, наконец. Но люди устали! Вот им и хочется, как

пел мой любимый Высоцкий, „уколоться и забыться“, глядя на пальмы, белые асиенды, переживая за матерей, у которых злодеи крадут младенцев (либо подменивают при их рождении). Нашим бедным россиянам, уставшим от бытовых неурядиц и митинговой злобы, так приятно видеть интерьеры богатых вилл, слышать изысканное „пор фавор“ и „кон пермисо, сеньор“... Так хочется верить, что где-то в простую, но незаурядную девушку может влюбиться молодой кабальеро, который в предпоследней серии узнает, что она — дочь или внучка знакомого аристократа, когда-то подмененная в родильном доме или украденная цыганами... Так хочется верить, что мечты сбываются.

Но сказок на душу населения чересчур много. И главная беда, разумеется, не в этом. Гораздо хуже другое: отечественный зритель, особенно юный, стремительно отвыкает от русских, родных героев, тем и сюжетов, будучи заполнен импортной продукцией.

Есть у нас теле-игровое шоу „Поле чудес“ (так и просится на ум продолжение „в стране дураков“, согласно словам старой песни Булата Окуджавы). Довольно пустынное, с шумно-крикливым шоу-мэном Якубо-

вичем. Но некоторые моменты заставляют задуматься. В одной из этих передач (шоу задумано в виде отгадывания викторины на определенную тему) было загадано слово: имя одного из виднейших героев Куликовской битвы. Играющие отгадывали до последней буквы, несколько раз букву называли неверно и пр., пока не получилось слово „Ослябя“!

Получается, что на Руси забыли имя славного инока Троице-Сергиевой лавры... Зато разбудите среди ночи современного любителя тропических страстей, спросите у него, кто такая Вероника Кастро — ответит без запинки. Ибо ее, приехавшую недавно в Россию, встречали, как звезду первой величины и... называли национальной героиней! В шутку, конечно. Зато Ослябю никак припомнить не можем, причем на полном серьезе.

Наша молодежь с трудом помнит, когда началась и кончилась Вторая Мировая война. Двенадцати и тринадцатилетние уже не знают ничего о Ленине (не скажу, что это — очень уж плохо, но исторически грамотными быть необходимо). Столько же примерно знают о Царе и Первой Мировой войне. Зато скажут безошибочно, сколько жен было у мистера Кэпвела и кого злобесный дон Фернандо

Мальдонадо обесчестил, а кого пристрелил.

Не знаю, прозвучат ли мои слова шуткой, но похоже, что Великая Россия превращается в индейскую резервацию, где „туземцам“ дарят зараженные чумными блохами одеяла в виде „гуманитарной помощи“ и „кредитов МВФ“. Насильственная христианизация „язычников“, думаю, уже началась, ибо изо дня в день по ТВ камлают американские проповедники, заставляя здоровенных негров ломать через ляжку бейсбольные биты, называя такое силовое достижение... сошествием Духа Святого! А разношерстные баптисты и прочие товарищи проводят на стадионах таинства крещения, макая в резиновый лягушатник крещеных русских людей. По второму разу, мол, прочнее будет.

Напрашивается также аналогия с оккупированной маврами Испанией, которая существенно окрепнет, если вы заглянете на любой продовольственный или вещевой рынок: можно подумывать, что Кавказ и Средняя Азия сплошь обезлюдели из-за небывалого переселения народов.

Только бы освобождение не заняло 700 лет, как у испанских соратников!

Антон Васильев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

О ЦАРЕ НА ИНТЕРНЕТЕ

Нам пишут из Москвы:

Петербургский Общественный Фонд Ревнителю памяти Государя Императора Николая Второго и Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь установили на Интернету «сервер» под названием «Царь-Мученик Николай Второй», с целью «обеспечения свободного доступа к информации о жизненном пути, мученической кончине, почитании и предстоящей канонизации Царя-Мученика Николая Второго и его семьи» (E-mail: tzar@rus.net).

«Сервер» состоит из двух основных разделов. Главный из них озаглавлен «Царь-Мученик Николай Второй» и содержит материалы, относящиеся к жизнеописанию последнего Русского Царя, его крестного пути и мученической кончины. Это воспоминания близких, письма, свидетельства, выдержки из редких книг, написанных в первые годы после революционной эмиграции. Здесь же представлены церковные послания, слова и проповеди в дни памяти Царственных Мучеников, видения, пророчества Дому Романовых знаменитого монаха Авеля, свидетельства о чудесах по молитвенному предстательству Царственных Мучеников.

Вторая часть материалов, ввиду актуальности, посвящена теме «екатеринбургских останков». В настоящее время в средствах массовой информации представляется главным образом лишь официальная точка зрения. Позиция Церкви, мнение независимых ученых и специалистов Русской Зарубежной Экспертной Комиссии, возглавляемой П. Н. Колтыпиным-Валловским, не согласных с выводами Генеральной Прокуратуры «РФ» и Правительственной Комиссии зачастую замалчивается или искажается. Материалы призваны восполнить недостаток всесторонней информации о Царе-Мученике Николае Втором и «екатеринбургских останках». Некоторые данные носят уникальный характер и публикуются впервые.

По словам создателей этого отдела на Интернету, работа не носит коммерческого или рекламного характера, «это наше бескорыстное приношение, малая лепта в дело общецерковного прославления Царственных Мучеников. Мы надеемся на помощь, поддержку и возможное сотрудничество со стороны всех тех, кому дорога память Царя-Мученика Николая Второго, его семьи и верных

слуг с ним пострадавшими. Если материалы, представленные нами помогут хотя бы немногим людям увидеть светлый образ Царственных Мучеников, очищенный от наслоений лжи и клеветы, мы будем считать свой труд не напрасным».

ГЕРМАН БРАНОВЕР

Нам пишут из Сан Франциско:

На Интернету появилось интервью, взятое Александром Бураковским у профессора Германа Брановера, возглавляющего в Израиле Центр Магнитно-Гидродинамических Исследований, являющегося президентом Общества (и одноименного издательства) «Шамир» и главным редактором Российской Еврейской Энциклопедии, третий том которой, едва появившись на свет, вызвал горячую полемику.

Брановер, в частности, сказал, что «к евреям никогда не относились, как к любым другим народам. В погромах убивали евреев, в Холокосте убивали евреев». На вопрос журналиста: почему? профессор ответил: «Не знаю. Я, как ученый, могу вас заверить, что не только в таких сложных общественных процессах не все ясно, но в науке, где, казалось бы, все доступно исследователю, очень много есть «почему», на которые нет ответа. Так устроен мир. Однако есть одно «почему», на которое я могу ответить. К сожалению, у нас — евреев, есть некий комплекс неполноценности, мы всегда чувствуем себя виноватыми и спешим «исправить» эту виноватость».

Следом журналист отметил, что Брановер, как главный редактор «Российской Еврейской Энциклопедии», не столько уделяет в ней место евреям, оставившим заметный след в еврейской культуре, сколько разыскивает следы еврейства в людях, занимающих сегодня руководящие места, в частности, в России. «Не похоже ли

это на элементарную конъюнктуру, приспособляемость, интересы бизнеса в ущерб реальности?», спрашивает Бураковский. Ответ Брановера: «Отнюдь нет! Я не шовинист, и не утверждаю, что евреи — генетически более способны, чем другие народы. Но, видимо, тысячелетняя закалка, тренировка мысли — ведь изучение Талмуда — это мощная гимнастика ума — накладывает отпечаток на человека, который этим занимается. И как это ни странно, на его ближайших потомков. Из этой среды вышли такие гении как Эйнштейн. Однако же дети Эйнштейна никакого отношения к еврейскому народу не имеют».

Бураковский, однако, не понимает: «Но при чем здесь Чубайс, генерал Малиновский, Немцов, Новодворская, Сатаров, Сванидзе и т. д., часть из которых не считают себя евреями и не желают быть в Энциклопедии, но один из ее редакторов, З. Вагнер, утверждает, что он лучше знает кто есть еврей, проявляя это «знание» — кстати, очень сомнительное по законам Торы — лишь к людям влиятельным. Это чрезвычайно удивительно. И необъяснимо. Как можно включить в РЕЭ политика Жириновского и «забыть» поэта Абрама Кацнельсона? Это непостижимо!»

Брановер ответил, что на заседании редакционной коллегии РЕЭ пришли к заключению, что «эта энциклопедия должна отразить достижения евреев, или тех, кто вышел из еврейской среды, не обязательно оставшись евреем в духовном смысле».

Главный редактор РЕЭ добавил, что, «ошибки неизбежны и мы будем их исправлять в 8-ом томе». Он признался, что «в Израиле получил массу писем, наполненных возмущением из-за того, что мы включили в РЕЭ Троцкого, Свердлова, Урицкого, Кагановича и т. п.»

Бураковский отметил затем, что «часто встречаешься с такой религиозной трактовкой

Холокоста (причем, говорят об этом раввины даже в просветительских радио передачах, рассчитанных на русскоязычных евреев, в большинстве своем — пенсионеров, свидетелей Холокоста): это Божья кара за игнорирование традиций, греховную жизнь. И если бы, мол, не было Гитлера, был бы другой изверг, кто выполнил бы Божью кару».

Ответ Брановера: «Холокост выше нашего понимания. Однако надо констатировать: исторически подобные «Холокосты» встречались и раньше в еврейской истории. Например, когда древняя Иудея была покорена Римом, убийства и угон в рабство коснулись миллиона евреев. Но тогда население в мире было в несколько сот раз меньше, чем сейчас. В процентном отношении это была не меньшая трагедия. Почему мир допустил эти Холокосты? Ведь при Гитлере при явном попустительстве большинства стран произошло то, что в цивилизованном обществе не могло произойти. Гитлера много раз можно было остановить задолго до начала Холокоста. Почему этого не сделала ни одна страна мира? Бытует такое объяснение: они видели в Гитлере некий заслон от большевизма. И тут иногда появляется обвиняющий перст в сторону евреев. К сожалению, мы должны констатировать, что в создании большевизма евреи сыграли весьма печальную роль. Но я бы не хотел сейчас говорить об этом».

Редактор РЕЭ затем добавил: «Можно констатировать лишь один неоспоримый факт: трагические события наступают лишь тогда, когда евреи начинают заниматься не своим делом. Это не еврейского народа дело — устанавливать коммунизм в той, или иной стране».

Н. П. РЫБАКОВ

Нам пишут из СПб:

Настоятелем домового церкви Святого Праведного Иоанна Кронштадтского отцом Александром Щипакиным была отслужена панихида по Генерального Штаба полковнику Николаю Павловичу Рыбакову по случаю 35-тилетия со дня его кончины, после чего была устроена поминальная трапеза. Верный сын Исторической России, он был участником Первой Мировой войны и Белого Движения, где в составе отряда генерала В. О. Каппеля совершил легендарный Сибирский (Ледяной) поход. В Нью Йорке он более тридцати лет издавал правую газету «Россия». Н. П. Рыбаков был также основателем «Русско-Американского Союза защиты и помощи русским вне России».

ВЫШЕЛ В СВЕТ № 9 (138) ЖУРНАЛА

ВОЕННАЯ БЫЛЬ

Содержание:

Святитель Иона Ханькоуский (память 7/20 октября).

Материалы к военной биографии Святителя Ионы Ханькоуского.

С. В. Вакар. Конный спорт в русской кавалерии.

А. Бушин. Орден Святого Георгия штабс-капитана Туркула.

А. Кручинин. Терек и Добровольческая Армия в 1918 году («Мемория» генерала Романовского). Освобождение Терека. Последнее сражение Северо-Кавказской операции Добровольческой Армии, январь-февраль 1919 года.

Рейд «Витязя».

Материалы к энциклопедии «Люди Белого Дела». **Генерал-майор С. Н. Войцеховский.**

Документ из «Россыпи». «На предмет крушения их в пути».

Галлиполийские рыцари.

Главный редактор: **А. С. Кручинин.** Адрес для писем: Россия 109457, Москва, ул. Ф. Полетаева д. 8, корп. 2, кв. 46.